

Научная статья

УДК 94(47).084.9“1979/89”

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-109-118

ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ 1979–1989 ГГ.

Задоя Н. А.

Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: zadoya1998@gmail.com; ORCID: 0009-0007-2623-5560

Поступила в редакцию 05.03.2025

После доработки 24.03.2025

Принята к публикации 07.04.2025

Аннотация

Цель. Историографический анализ научной литературы по проблеме периодизации и особенностям отечественной историографии Афганской войны 1979–1989 гг.

Процедура и методы. Изучены публикации, посвящённые участию ограниченного контингента советских войск в войне в Афганистане 1979–1989 гг. Исследование базируется на принципах историзма и научной объективности. Применены основные методы историографического анализа: историко-генетический, сравнительно-исторический, типологический, историко-системный.

Результаты. На основании изучения историографии Афганской войны 1979–1989 гг. были выявлены 3 основных периода: советский, постсоветский (1990-е гг.) и современный (2000-е и до наших дней). Дана характеристика ключевых особенностей каждого.

Теоретическая и/или практическая значимость. Изучена проблематика историографии участия ограниченного контингента советских войск в Афганистане 1979–1989-х гг., проведена систематизация, выделены периоды, раскрыты ключевые особенности каждого из них. Результаты проведённого анализа могут быть использованы при разработке учебных пособий и монографий по новейшей Отечественной истории.

Ключевые слова: Афганистан 1979–1989, историография Афганистана, ОКСВ

Для цитирования:

Задоя Н. А. Особенности отечественной историографии войны в Афганистане 1979–1989 гг. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 3. С. 109–118.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-109-118

Original research article

FEATURES OF THE DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE WAR IN AFGHANISTAN 1979–1989

N. Zadoya

Federal State University of Education

Moscow, Russian Federation

e-mail: zadoya1998@gmail.com; ORCID: 0009-0007-2623-5560

Received by the editorial office 05.03.2025

Revised by the author 24.03.2025

Accepted for publication 07.04.2025

Abstract

Aim. Historiographic analysis of scientific literature on the problems of periodization and features of domestic historiography of the Afghan war of 1979–1989.

Methodology. The publications devoted to the participation of a limited contingent of Soviet troops in the war in Afghanistan in 1979–1989 were studied. The study is based on the principles of historicism and scientific objectivity. The main methods of historiographic analysis were applied: historical-genetic, comparative-historical, typological, historical-systemic.

Results. Based on the study of the historiography of the Afghan war of 1979–1989, three main periods were identified: Soviet, post-Soviet (1990s) and modern (2000s to the present day). The key features of each are described.

Research implications. The problems of the historiography of the participation of a limited contingent of Soviet troops in Afghanistan in 1979–1989 have been studied, systematization has been carried out, periods have been identified, and key features of each of them have been revealed. The results of the analysis can be used in the development of teaching aids and monographs on the latest Russian history.

Keywords: Limited contingent of the soviet troops in Afghanistan, Afghanistan in 1979–1989, historiography of Afghanistan

For citation:

Zadoya, N. A. (2025). Features of the domestic historiography of the war in afghanistan 1979–1989. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 3, 109–118. DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-109-118

Введение

Советское правительство на протяжении всего XX в. выстраивало партнёрские отношения с южным соседом в Азии. В ходе Саурской (апрельской) революции (1978 г.) в Кабуле, а затем и по всей стране власть захватили левые силы, которые представляла НДПА – народно-демократическая партия Афганистана. С этой даты начинается новый период взаимодействия СССР со своим южным соседом – Афганистаном. Через год, в 1979 г.,

Советский Союз примет решение о вводе ограниченного контингента для защиты революции в ДРА (Демократическая Республика Афганистан) и выполнения «интернационального долга». Политическим лидерам СССР пришлось реагировать на ситуацию, когда решительно настроенные «пассионарии» стремились строить светлое коммунистическое будущее в стране, фактически находившейся ещё в «средневековье». Учитывая, что Афганистан оставался важным узлом гео-

политической конструкции, задача оказалась «повышенного уровня сложности».

Особенности историографии советского периода

Исследования в рамках историографии советского периода касались не столько войны, сколько истории советско-афганских отношений – обосновывалась концепция добрососедских отношений и помощи братскому народу. У исследователей советского периода был ограничен доступ к источниковой базе. Основной массив разработки данной проблематики выполнялся в ведомственных НИИ и учебных заведениях. До 1991 г. немногочисленные научные работы, в которых рассматривались реформы нового социалистического правительства в Афганистане и оценивались их действия в условиях гражданской войны, как правило, выходили под грифом «для служебного пользования».

В качестве примера, дающего представления об особенностях советской историографии, можно привести специальный бюллетень института востоковедения [1]. Современникам событий был важен анализ основных направлений, форм и методов работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций ОКСВ по героико-патристическому воспитанию воинов – это формировало важное направление исследований [2].

Таким образом, можно констатировать, что большинство аналитических работ носили прикладной узкоспециализированный характер. Можно предположить, что проблематика участия советских сил в Афганской войне 1979–1989 гг. если и исследовалась военными специалистами, то ни тогда, ни сейчас эти документы не доступны широкому кругу читателей.

Тем не менее на данном этапе развития историографии проблематики афганской войны выходили и фундаментальные исследования, не потерявшие и

сегодня научной актуальности. К таким можно отнести монографию Ю. В. Ганковского «История Афганистана с древнейших времён до наших дней» [3]. Последняя глава в ней освещает события и последствия Саурской революции. Ю. В. Ганковского можно назвать одним из пионеров пакистановедения и афганистики в отечественной исторической науке. Безусловно, необходимо учитывать, что работы Ганковского выполнены в рамках методологии марксизма и это наложило отпечаток на анализ событий. Например, автор подчёркивает удручающее положение экономики страны до Апрельской (Саурской) революции, «выпячивает» острые социальные проблемы [3, с. 327]. Свержение Х. Амина в декабре 1979 г. представлено им как реакция «здоровых» революционных сил, отстранивших от власти генерального секретаря [3, с. 337–338], после чего раскол общества медленно нивелируется новой социальной политикой НДПА. Из приведённого примера видно, что оценки Ю. В. Ганковского мотивированы необходимостью обоснования ввода ОКСВ в Афганистан. Таким образом, выявляется ещё одна важная особенность советской историографии афганской войны – доминирование цензуры и идеологическое давление.

Важно отметить, что выводы советских исследователей (так же, как и освещение войны в СМИ) не могли противоречить одобренному на заседании Политбюро ЦК КПСС 27 декабря 1979 г. постановлению «О пропагандистском обеспечении нашей акции в отношении Афганистана» [4, с. 313–320]. Лишь с 1985 г. в официальных СМИ появляются первые упоминания о том, что советские войны выполняют интернациональный долг в Афганистане [5, с. 296].

Особенности историографии 1990-х гг.

Ситуация изменилась с резкой сменой внешнеполитического курса страны («новое мышление») и началом масштаб-

ных реформ в самом СССР. Вывод войск, политика гласности – всё это подстёгивало общественный интерес к «афганской» проблеме и создавало возможность более открытого её обсуждения. В данном контексте интерес представляет публикации в 4 номерах журнала «Коммунист вооружённых сил» (№18–22) [6] статьи генерал-майора А. А. Ляховского. Она очень ярко отражает новые тенденции: запрос на углубление анализа, но недостаточность фактического материала, большая часть которого оставалась недоступной из-за грифов «секретно» и «для служебного пользования». Ляховскому приходилось ссылаться на документы, которые на тот момент (некоторые и на сегодняшний день) не были рассекречены, поэтому автор лишь делал пометку «документ». Читателей он предупредил, что воздержится от оценки самих событий, потому что её уже дал Съезд народных депутатов.

Можно выделить следующие особенности анализа афганской войны, которые характерны для историографии завершающего этапа перестройки:

1. советское руководство до последнего не поддерживало ввод войск в Афганистан; это был крайний случай, необходимость;

2. обилие военных и политических советников со стороны Союза, расхолаживало афганских руководителей ДРА;

3. с 1985 г. НДПА проводит политику национального примирения и пытается пойти на компромисс с оппозицией. Оппозиция не собирается идти на переговоры, в то время как Запад только активнее поддерживает финансово и материально исламскую оппозицию;

4. низкий боевой дух солдат ДРА в результате высокой степени коррумпированности вооружённых сил и частого дезертирства (дезертиры часто угоняли с собой технику, что поставил СССР).

Вместе с тем для современных историков исследование Ляховского продолжает быть актуальным: видя ситуацию изнутри, он смог выделить важные осо-

бенности развития событий. Например, Ляховский подробно анализирует роль советников. Он утверждает, что крайне негативно на стабилизации ситуации сказалось отсутствие понимания особенностей и специфики Афганистана, стремление чиновников выслужиться, боязнь докладывать неприятную правду. Кроме того, советники брали на себя чересчур много обязанностей, что порождало иждивенческие настроения в рядах руководителей ДРА [6, с. 57].

Ляховский считает, что в случае победы исламской оппозиции крайне вероятен был сценарий расширения джихада. Свои выводы он аргументирует тем, что буквально в том же году (1979) произошла исламская революция в Иране [7, с. 73]. Следующей целью вполне могли стать среднеазиатские республики Союза.

В качестве особенностей историографии афганской войны 1990-х можно выделить рост публикаций источников личного происхождения – мемуары, дневники, письма и т. п. участников данного конфликта. В 1992 г. выходят воспоминания маршала Советского Союза С. Ф. Ахромеева (в соавторстве с Г. М. Корниенко) «Глазами маршала и дипломата» [8]. В них изложен авторский взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 г. Генерал советской армии М. А. Гареев написал в 1996 г. работу «Моя последняя война» [9], в которой рассказано о наиболее трудном для республики Афганистан времени (1989–1990 гг.), когда после вывода советских войск она должна была самостоятельно противостоять вооружённой оппозиции. Автор, командированный в Кабул в качестве главы советской оперативной группы при президенте Наджибулле, описывает общественно-политическую обстановку в стране, противоборствующие силы, военные действия, анализирует причины и следствия проведения военных акций, принятия тех или иных военных и политических решений, их результаты.

Один из центральных вопросов, что поднимается в мемуарах – решения о принятии ввода войск в Афганистан. Насколько это было необходимо, целесообразно, было ли решение принято в результате серьёзного планирования операции военными? Например, Н. В. Огарков¹ и Б. В. Громов сочли решение руководителей СССР поспешным и необдуманым [10; 11]. Тем не менее они же писали, что и не вводить войска было нельзя.

Анализируя развитие постсоветской историографии афганской войны, необходимо отметить: несмотря на присутствующий плюрализм оценок, тем не менее чётко выявляется связь позиции исследователей с доминирующим общественным мнением.

«Моральное и политическое» осуждение участия сил ОКСВ в Афганистане Вторым съездом народных депутатов СССР² формировало негативное общественное мнение. Об этом свидетельствуют и данные социальных опросов. Согласно опросу, проведённому в декабре 1989 г. среди примерно 15 тыс. респондентов (половина из которых прошла войну в Афганистане), пребывание советских войск в Афганистане оценивают как «выполнение интернационального долга» 35% респондентов-ветеранов и только 10% респондентов из невоенных групп. 19% ветеранов и 30% не военнослужащих считали войну «дискредитирующей понятие интернационального долга», тогда как 17% ветеранов и 46% не военнослужащих назвали её «нашим позором». С другой стороны, 17% ветеранов выбрали

ответ «Горжусь!». Этот ответ выбрали только 6% не военнослужащих [12].

Особенности современной историографии Афганской войны

Важно обратить внимание на то, что оценки афганских событий в 2000-х гг. опять заметно изменились. К 30-летней годовщине вывода советских войск из Афганистана центр аналитики «Левада-центр»³ провёл социальный опрос среди 1 600 респондентов, а также сравнение с подобными опросами в 1991, 2014 и 2019 гг. Если в 1991 г. всего 3% считало необходимым ввод советских войск в Афганистан, то в 2019 г. количество таких людей выросло до 25%. Больше респондентов стали сомневаться при вопросе «Нужно или не нужно было вводить советские войска в Афганистан в декабре 1979 г.?», в 2019 и 2014 г. таких было 20% и 23% соответственно. В 1991 г. 69% опрошенных считали ввод войск военным преступлением, тогда как в 2014 г. таким образом ответили только 44%.

В 2018 г. с трибуны Государственной думы уже звучали предложения о пересмотре оценки ввода советских войск⁴. Однако официального пересмотра оценки не произошло и по сей день.

Накопление и расширение доступа к источниковой базе, а также влияние неудачных рыночных реформ и негативные последствия внешней политики, направленной на сближение с Западом, приводят к изменениям в оценке афганской войны в общественном мнении (данные опроса). И это отчётливо коррелирует и с новым этапом развития историографии. Проблема становится глубже и разностороннее, и изменения в оценках Афган-

¹ Взлёт и падение маршала Огаркова. К 105-летию со дня рождения выдающегося советского военачальника // История.рф: [сайт]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/vzlet-i-padenie-marshala-ogarkova-k-105-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vydayushchegosya-sovetskogo-voenachalnika> (дата обращения: 17.07.25).

² Второй Съезд народных депутатов СССР: 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. 4. М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1989. С. 616.

³ Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

⁴ В Госдуме предложили пересмотреть оценку ввода советских войск в Афганистан // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20181121/1533259696.html> (дата обращения: 19.04.25).

ской войны обществом создаёт новые запросы у исследователей.

Одной из особенностей современной историографии Афганской войны является более обширный взгляд на события пребывания там ограниченного контингента советских войск. М. А. Конаровский – известный советский афганист в ходе рассматриваемых событий был послом в ДРА. По его мнению, ввод в Афганистан ограниченного контингента нельзя рассматривать «вне контекста развития обстановки того периода как в этой стране, так и на международной арене» [13, с. 38]. СССР оказался в сложном международном положении и пытался активно выйти из него. Автор приводит примеры конференций под эгидой ООН, которые инициировал Советский Союз. Например, в 1982 г. предлагались не прямые переговоры между Кабулом и Исламабадом. Однако до 1986 г. переговоры велись, большей частью, формально и не приводили к каким-либо результатам [13, с. 40]. С. М. Акимбеков тоже придерживается данного мнения и, выделяя причины ввода войск, рассматривает международную обстановку, что сложилась в Средней Азии к 1979 г. [14]. В Иране произошло свержение шахского правительства, и власть взяла новая исламская администрация. Советский Союз рассматривал данное событие как потерю позиций США в регионе, на что в ответ усиливал своё влияние в Афганистане. Потеря власти НДПА в Афганистане грозила СССР ещё одной репутационной потерей после Египта (1978–1979 гг.) и Сомали (1977 г.). Советское руководство недооценило возможную реакцию на отправку ОКСВ. Этому способствовала политика администрации Д. Картера в отношении событий в Иране в 1978–1979 гг. «В СССР могли прийти к выводу, что если Вашингтон согласился с потерей влияния в крупнейшей стране региона – Иране, то, в конце концов, примирится и с советским вторжением в Афганистан» [14, с. 314–315].

Ещё одной особенностью современной историографии является использование ранее недоступных источников. В своей работе В. М. Топорков «Афганистан: советский фактор в истоках кризиса» [15] активно привлекает материалы из рассекреченных архивных фондов РГНИ (а именно, 89-й фонд), а также документы КПСС и НДПА. Это позволяет ему представить более детальный и объективный анализ событий, связанных с апрельской революцией 1978 г. и последующим вводом советских войск в Афганистан. Также А. А. Костыря в своей монографии «Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.)» [16] предлагает детальный анализ источников и литературы по теме.

В. М. Топорков в своей монографии сочетает политический, социально-экономический и военно-стратегический анализы, предлагает новые интерпретации ключевых событий. Если в историографии 1990-х гг. апрельская революция 1978 г. рассматривалась как полная неожиданность для Советского Союза, то исследователь выявляет, что советская сторона оказывала значительную поддержку НДПА, что сыграло ключевую роль в подготовке и осуществлении апрельского переворота 1978 г. [15, с. 67].

Крупными исследователями вопросов, связанных с участием советских войск в Афганистане, являются кандидат исторических наук, профессор МГИМО и РАНХиГС Е. Г. Никитенко и кандидат исторических наук Н. В. Киселёв. Ими выпущена объёмная аналитическая работа «Правда об Афганской войне (историко-архивный очерк)» [17]. Особенностью работы является межпредметный анализ. Помимо военного, политического аспекта участия советских воинов-интернационалистов авторы уделили внимание военной медицине, её роли в данном конфликте. Часть работы посвящена боевому и тыловому обеспечению, а также непосредственно действию ограниченно-

го континента советских войск. Исследуется эволюция ведения боевых действий, включая ошибки командования, проблемы с разведкой и снабжением. Этот аспект соответствует современным военно-историческим исследованиям, анализирующим боевой опыт Афганистана в контексте развития российской армии. Например, командованию Туркестанского военного округа приходилось в условиях крайней спешки перебрасывать части на юг, в Афганистан. После приказа о вводе ограниченного контингента на местах обнаружилось, что большинство автомобилей устарели и с большим пробегом [17, с. 94–97]. Авторы проводят анализ официальных приказов, докладов, разведсводок и воспоминаний участников, что делает их труд важным вкладом в научную историографию. Подобный подход характерен для работ, направленных на деконструкцию мифов и объективное изучение войны. Война рассматривается не только как борьба с моджахедами, но и как часть глобального противостояния СССР и США. В отличие от традиционной советской версии о выполнении «интернационального долга» исследователи делают акцент на сложных дипломатических и военно-политических решениях руководства страны. Уделено внимание сложной межнациональной ситуации в Афганистане, которая обострилась с вводом советских войск, в составе которых было много узбеков и таджиков. Их пребывание в составе ОКСВ вносило раскол между пуштунами (титутельная нация, большинство населения) и остальными народами. В. Н. Никитенко и Н. В. Киселёв рассматривают влияние Афганской войны на внутреннюю ситуацию в СССР, особенно на ослабление позиций государства и рост антивоенных настроений. Такой анализ характерен для современных историков, изучающих войну в контексте кризиса позднего Советского Союза.

После распада СССР появилась критическая оценка этой войны, в т. ч. в трудах военных историков и мемуарах участников событий. В 2000-е и 2010-е гг. акцент сместился на объективное изучение роли ОКСВ, с учётом героизма советских военнослужащих и сложностей, вызванных политическими и военными решениями. М. А. Кокорев (автор многих работ, посвящённых теме Афганистана) в своей работе «Высота мужества: подвиг советского воина-интернационалиста на земле Афганистана» [18] указывает следующие причины ввода войск:

1) если в начале 1979 г. советское руководство не планировало отправлять армию в Афганистан, то к декабрю ситуация сильно меняется. Исламская оппозиция всё более радикализируется и социальный конфликт в Афганистане перерастает, по сути, в гражданскую войну [18, с. 69];

2) свержение Н. Тараки и приход к власти Х. Амина беспокоят Советский Союз. Новый лидер Афганистана заявляет, что готов идти на сближение с враждебными СССР Ираном, Пакистаном и США [18, с. 72];

3) исламскую оппозицию в ДРА активно поддерживают внешние силы. Операция «Циклон», направленная на дестабилизацию положения в стране, проводилась с начала 1979 г. [18, с. 73];

4) рост опасности мирового исламизма;

5) идеологическая причина – поддержка Советской стороной дружественного режима, с которым были подписаны соглашения о защите. Сохранение авторитета в социалистическом лагере.

Данные причины отличаются от тех, что приводятся в историографии 1990-х гг., что говорит о более комплексном изучении данного вопроса. Помимо прочего, стоит отметить, что М. А. Кокорев не является непосредственным участником событий, что тоже можно отметить как новую особенность данного историографического периода.

Заключение

Историографию участия ОКСВ в Афганистане можно разделить на 3 основных периода: советский, постсоветский (1990-е гг.) и современный (2000-е и до наших дней). Советский период характеризуется наличием идеологического давления и политизированностью. В прессе того времени отражение участия советских войск можно увидеть только с началом перестройки и политики гласности (с 1985 г.). Причём не в полном объёме: что писать и о чём строго регулировалось. Ю. В. Ганковский в своей работе вообще не упоминает о советских войсках на территории ДРА. С другой стороны, идеологический контроль и цензура во многом воздерживали авторов от необоснованной критики, излишних эмоциональных оценок. Данные негативные черты проявятся в следующем периоде историографии. В конце 1980-х гг. появились новые интерпретации событий, но значительная часть архивных материалов оставалась засекреченной.

В историографии 1990-х гг. появились статьи с более критическим взглядом на причины ввода войск и последствия войны. Растёт публикаций мемуаров, воспоминаний участников войны. Оценки стали более негативными, особенно после осуждения войны на Втором съезде народных депутатов СССР. Что частично объясняется изменением общественного мнения, которое склонялось к осуждению участия СССР в войне. Ставится под сомнение целесообразность ввода войск многими авторами монографий. Отсюда можно заметить в целом негативную оценку событий, которая вторит общественной повестке перестройки, когда было принято критиковать армию и партию. Подчёркивается, что вводить было ошибкой, но и не вводить было нельзя. Публикуются первые документы, посвящённые данной тематике, за счёт служебного положения авторов работ. Для широкого круга исследователей официальных источников и документов в этом

периоде крайне мало. Заметно накапливается фактический материал, в основном он базируется на мемуарах и воспоминаниях самих участников, отсюда и не всегда соблюдающийся принцип историзма.

Отличия современной историографии Афганистана от предыдущих периодов:

1. большая часть исследователей – участники конфликта. За прошедшие два десятилетия XXI в. накопилось большое количество мемуаров участников, фактического материала.

2. меньшая политизированность, т. к. прошло уже некоторое время;

3. большее количество источников; в РГАНИ уже существует целый рассекреченный фонд, посвящённый Афганистану (РГАНИ. Ф. 89); однако пока в этот фонде рассекречены документы, касающиеся переговоров лидеров ЦК КПСС и НДПА перед отправкой Советских войск);

4. в контексте развитие исторической науки в целом в вопросе Афганской войны появляется метапредметное изучение. Авторы всё чаще выбирают комплексные подходы, что позволяет им дать более объективную оценку данного события;

5. появляются исследователи, которые не имеют прямого отношения к периоду действия советских войск в Афганистане

Современная отечественная историография Афганской войны стремится к комплексному, объективному и многоплановому анализу событий, выходя за рамки прежних идеологических оценок. Важно отметить, что сохраняющуюся ограниченность к законодательным актам и делопроизводственной документации (включая статистику) исследователи компенсируют анализом публицистических произведений (от литературных до агитационно-пропагандистских изданий), мемуаров, дневников, писем и т. п. источников личного происхождения. Таким образом, на современном этапе развития историографии ключевую роль играют именно оценки участников событий, которые к тому же в ряде случаев выступают и авторами научных трудов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганковский Ю. В. Полоса пуштунских племен Афганистана // Специальный бюллетень. 1987. № 6. С. 1–226.
2. Кошкин А. П. Героико-патриотическое воспитание в войсках при выполнении воинского долга в Афганистане (по опыту выполнения воинского долга в Республике Афганистан 1979–1985 гг.). Ташкент, 1990. 118 с.
3. Ганковский Ю. В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. М.: Мысль, 1982. 368 с.
4. Тимофеев В. И. О политической цензуре в период войны в Афганистане // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 313–320.
5. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: Искона, 1995. 648 с.
6. Ляховский А. А. На Афганской выжженной земле // Коммунист вооруженных сил. 1990. № 18. С. 52–61.
7. Ляховский А. А. На Афганской выжженной земле // Коммунист вооруженных сил. 1990. № 19. С. 73.
8. Ахромеев С. В., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. 318 с.
9. Гареев М. А. Моя последняя война. М.: НПО "ИНСАН", 1996. 431 с.
10. Громов Б. В. Ограниченный контингент. М.: Прогресс, Культура, 1994. 352 с.
11. Гуров В. А. Чтобы знали и помнили: роль России в разрешении вооруженных конфликтов (1988–2020 гг.). М.: Директ-Медиа, 2021. 457 с.
12. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
13. Конаровский М. А. Афганистан на рубеже веков: новый перекресток судьбы. М.: МГИМО-Университет, 2020. 38 с.
14. Акимбеков С. М. История Афганистана. Астана – Алматы: ИМПЭП при Фонде Первого Президента, 2015. 314 с.
15. Топорков В. М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. 319 с.
16. Костыря А. А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). К.: МИЦ «Мединформ», 2008. 596 с.
17. Правда об Афганской войне (историко-архивный очерк) / Е. Г. Никитенко, Ю. В. Немытин, Н. В. Киселёв, А. П. Музенко. М.: ИП Козлов Р.В., 2021. 410 с.
18. Кокорев М. А. Высота мужества: подвиг советского воина-интернационалиста на земле Афганистана. Саратов: КУБиК, 2022. 420 с.
19. 35 лет окончания боевых действий в Афганистане: сб. / сост. А. В. Берлов. М.: Граница, 2024. 143 с.
20. Фоменко П. П. Опыт спец пропаганды среди мятежников и населения Афганистана в ходе боевых действий ОКСВ (1979–1989 гг. и его применение в СВО: (к 35-летию вывода ОКСВ из Афганистана) // Военный академический журнал. 2024. № 2. С. 151–160.

REFERENCES

1. Gankovsky, Yu. V. (1987). The Strip of Pashtun Tribes of Afghanistan. In: *Special Bulletin*, 6, 1–226 (in Russ.).
2. Koshkin, A. P. (1990). *Heroic-patriotic education in the troops during the performance of military duty in Afghanistan (based on the experience of performing military duty in the Republic of Afghanistan in 1979–1985)*. Tashkent (in Russ.).
3. Gankovsky, Yu. V. (1982). *History of Afghanistan from Ancient Times to the Present Day*. Moscow: Mysl Publ. (in Russ.).
4. Timofeev, V. I. (2018). On political censorship during the war in Afghanistan. In: *Social and humanitarian knowledge*, 8, 313–320 (in Russ.).
5. Lyakhovsky, A. A. (1995). *Tragedy and Valor of Afghanistan*. Moscow: Iskona Publ. (in Russ.).
6. Lyakhovsky, A. A. (1990). On the Afghan Scorched Earth. In: *Communist of the Armed Forces*, 18, 52–61 (in Russ.).
7. Lyakhovsky, A. A. (1990). On the Afghan Scorched Earth. In: *Communist of the Armed Forces*, 19, 73. (in Russ.).

8. Akhromeyev, S. V. & Kornienko, G. M. (1992). *Through the Eyes of a Marshal and Diplomat. A Critical Look at the Foreign Policy of the USSR Before and After 1985*. Moscow: International Relations Publ. (in Russ.).
9. Gareyev, M. A. (1996). *My Last War*. Moscow: NPO INSAN Publ. (in Russ.).
10. Gromov, B. V. (1994). *Limited contingent*. Moscow: Progress Publ., Culture Publ. (in Russ.).
11. Gurov, V. A. (2021). So that they know and remember: the role of Russia in resolving armed conflicts (1988–2020). Moscow: Direct-Media Publ. (in Russ.).
12. Senyavskaya, E. S. (2006). *Russia's opponents in the wars of the 20th century*. Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russ.).
13. Konarovskiy, M. A. (2020). *Afghanistan at the turn of the century: a new crossroads of fate*. Moscow: MGIMO-University Publ. (in Russ.).
14. Akimbekov, S. M. (2015). *History of Afghanistan*. Astana – Almaty: IMPEP under the First President's Fund Publ. (in Russ.).
15. Toporkov, V. M. (2014). *Afghanistan: the Soviet factor in the origins of the crisis*. Cheboksary: CNS "Interactive Plus" Publ. (in Russ.).
16. Kostyrya, A. A. (2008). *Historiography, source studies, bibliography of the USSR special operation in Afghanistan (1979–1989)*. K.: MITs "Medinform" Publ. (in Russ.).
17. Nikitenko, E. G., Nemytin, Yu. V., Kiselev, N. V. & Muzenko, A. P. (2021). *The truth about the Afghan war (historical and archival essay)*. Moscow: IP Kozlov, R. V. Publ. (in Russ.).
18. Kokorev, M. A. (2022). *The height of courage: the feat of the Soviet internationalist soldier on the soil of Afghanistan*. Saratov: KUBiK Publ. (in Russ.).
19. Berlov, A. V., ed. (2024). *35 years since the end of hostilities in Afghanistan: collection of articles*. Moscow: Granitsa Publ. (in Russ.).
20. Fomenko, P. P. (2024). Experience of special propaganda among rebels and the population of Afghanistan during the military operations of the OKSV (1979–1989) and its application in the SVO: (on the 35th anniversary of the withdrawal of the OKSV from Afghanistan). In: *Military Academic Journal*, 2, 151–160 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Задоя Николай Антонович (г. Москва) – аспирант кафедры истории России Государственного университета просвещения, учитель истории и обществознания школы № 2053;
e-mail: zadoya1998@gmail.com; ORCID: 0009-0007-2623-5560

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay A. Zadoya (Moscow) – Postgraduate student, Department of Russian History, Federal State University of Education, Teacher of History and Social Science, School no. 2053;
e-mail: zadoya1998@gmail.com; ORCID: 0009-0007-2623-5560